

А. П. ГУСЬКОВА (Москва)

ОБ ОДНОМ АРХАИЧНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ ВЕЖЛИВОГО ОБРАЩЕНИЯ В ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

Современный венгерский язык располагает весьма разветвленной системой местоимений вежливого обращения, сочетающихся с глагольными формами 3-го лица и имеющих ряд грамматических и синтаксических особенностей проявления в речевом этикете. При этом до настоящего времени не сложилось такого универсального местоименного обращения, которое в любой ситуации употреблялось бы людьми, принадлежащими к разным социальным и возрастным группам. Хотя толковый словарь венгерского языка и различает формы *maga, maguk* и *ön, önök* (вежливое 'Вы' в ед. и мн. ч.; для того, чтобы отделить вежливую форму с *Вы* от формы 2 л. мн. ч., введена прописная буква), обе указывают на официальный характер отношений. Кроме того, встречаются и другие, несколько устаревшие, выражения: *kegyed, nagysád, kend* 'Вы' и т. п. как формы вежливого обращения. Уже краткий обзор местоименных форм позволяет выделить целый ряд проблем, изучение которых, основанное на богатом фактическом материале, дает возможность сделать и некоторые теоретические обобщения по данному вопросу. В аспекте этих проблем уместно подробно рассмотреть такой — уже мало употребительный — способ выражения обращения в венгерском языке, при котором в функции вежливого выступает личное местоимение 3-го лица *ő* 'он, она, оно', *ők* 'они'. Многочисленные письменные источники, записи устной речи позволяют прежде всего утверждать, что как форма вежливости оно сохраняется в диалектах и просторечии, затрагивая область литературного языка лишь частично.

Характерный диалог записан на пленку корреспондентом венгерского радио близ Сентеша. Пожилая жительница одного из хуторов в своей речи постоянно использует личное местоимение 3-го лица как синтаксически зависимое обращение: *Nem is háborgattam volna őket [ˈmagukatʹ], de...* 'Я и не беспокоила бы их [= Вас, мн. ч.], но...'. На вопрос корреспондента: «Вы всегда бываете дома в это время?» она отвечает: *Éppen miatta [ˈmaga miattʹ] maradtam, mert szólták, hogy jön* 'Я именно из-за него [= из-за Вас] осталась, сказали, что он придет [= Вы придете]'. Такое вежливое обращение можно найти и в произведениях современных писателей. Приведем лишь несколько примеров того, что упомянутая форма используется в художественной литературе: *Miattuk [ˈmaguk miattʹ] kaptam ki, pedig én megmondtam, emlékezhet rá, mama...* (Fekete 1955 : 34) 'Мне из-за них [= из-за Вас, мн. ч.] досталось, а ведь я говорил, помните, мама...'; *Hát anyukája, ő nem tudott lejönni velük [ˈmagukkalʹ]? — Juliska néni...* *megőrzött valamit a régi lenézettségéből: ennek a maradványa*

volt az is, hogy a tanársógor lányát kisgyermek korától magázta (Németh 1973 : 239) 'А что, Ваша мама, она не могла придти с ними [= с Вами, мн. ч.]? — Тетя Юлишка... сохранила что-то от своей прежней приниженности: это проявлялось и в том, что к дочке своего деверя-учителя она с детства обращалась на Вы'.

Современному венгерскому читателю эта форма, очевидно, покажется весьма необычной. Может возникнуть вопрос, какую функциональную нагрузку она выполняет и какова ее стилистическая окраска? Чтобы ответить на него, надо более внимательно проанализировать личности говорящих, характер взаимоотношений собеседников и обстановку, в которой происходит действие. С подобного рода обращением сталкиваешься в условиях повседневного обиходно-бытового общения в деревенской среде. Так говорят и крестьяне в рассказе Л. Немета, написанном в 1926 году (Németh 1969 : 125). Андянне — деревенская женщина, для ее речи характерны те же обороты, что и для речи других сельских жителей: *Hát így volt. Na nem aggatok tovább. Isten megáldja őket. — Csak a jegyző kappanhangja szólt vissza. — Isten vele, Ángyánné* 'Вот так. Ну, не буду больше Вам мешать. Благослови их [= Вас, мн. ч.] Господь. — В ответ прозвучал только писклявый голос нотариуса. — Бог с ней [= с Вами], Андянне'.

Как показывают приведенные примеры, указанные особенности речи свойственны людям, не владеющим нормами литературного языка. Это дает основание предположить, что мы имеем дело с особым языковым явлением, получившим распространение в пределах народных говоров. Чтобы подтвердить это предположение, обратимся к соответствующему материалу «Új Magyar Tájszótár» (I 1979). В словарной статье среди эквивалентов вежливого местоимения *magával* 'с Вами' находим и такую: *Elmentem volna vele ['magával']* (пример взят из картотеки Института языкознания Венгерской АН 'Я бы пошел с ним [= с Вами]'). Он был зафиксирован в 1953 году в области Дьер-Шопрон. Другие данные имеют более раннее происхождение и отсылают нас к одному из номеров *Nyug.* за прошлый век (XXVIII : 430). Из него узнаем, что народ никогда не употребляет *maga* 'Вы', вместо него используется личное местоимение 3-го лица: «*Méghívom őket ['magukat'] is a lakodalomba* 'Их [= Вас, мн. ч.] я тоже приглашаю к себе на свадьбу'; *Uneki ['magának'] is van szivargya?* 'У него [= у Вас] тоже есть сигара?'. Речь идет здесь о старинной традиции, характерной для народного языка еще на рубеже XIX—XX веков: Так, во многих областях Задунайского края крестьяне никогда не говорили друг другу *maga*. Применительно к себе обращение *maga* или *ön* они считали почти оскорбительным. В связи с этим в 1897 году «*Magyar Nyelvőr*» приводит интересный и даже забавный факт. Когда городской сапожник обращался к деревенскому коллеге на *ön*, тот очень обижался и отвечал: *Ha én ön, ön is ön!* 'Если я — *ön*, то и *ön* [= Вы] тоже *ön*' (XXVI : 225). Хотя значительная часть примеров из народных говоров и литературного языка связана с Задунайским краем, все же можно предположить, что эта форма была распространена по всей стране. В. Толнай в 1899 году отмечал: «Я множество раз слышал ее из уст народа и в Задунайском, и в Затисском крае, как в единственном, так и во множественном числе (*Nyug.* XXVIII : 127). Поскольку сфера применения местоименной формы вежливого обращения со временем изменилась, ею стали пользоваться также носители литературного языка. Личное местоимение в функции форм с Вы вплоть до 1945 года было представлено и в художественной литературе. Среди венгерских писателей, использовавших его сознательно, М. Йокаи, Э. Ади, М. Каффка и уже упомянутый Л. Немец. Исследо-

вание творчества писателей Затисского края также подтверждает использование ими в своих произведениях этого способа вежливого обращения. Например, в письмах Ж. Морица читаем: *Kis Olgám, mit csinál ma este? Gondolja, hogy itt ülök mellette balról s kezemet széke karján nyugtatom s olykor megérintem véletlen a karját* (Móricz 1963 : 230) 'Моя милая Ольга, что Вы делаете сегодня вечером? Представьте, что я сижу рядом с ней [= с Вами], слева, положив руку на подлокотник Вашего кресла, и иногда случайно касаюсь Вашей руки'. Причиной того, что писатель в своей переписке употреблял эту форму, было, видимо, почтительнейшее отношение, которое испытывал Ж. Мориц к данной особе. По всей вероятности, эта форма несла в себе положительные коннотации, благодаря которым писатель воспринимал ее как более вежливую, даже изысканную форму, чем *maga*. Последнее он во многих случаях избегал или заменял местоимением *ön*. Подобные примеры обнаруживаются и в переписке Я. Араня. Следует заметить, что такое обращение встречается лишь в его письмах из Надьсалонты (Араны 1975 : XV).

Зафиксированные в устной речи и художественных текстах местоименные обращения представляют собой факты языка и требуют более пристального рассмотрения. Прежде всего обращает на себя внимание обилие косвенных падежных форм личных местоимений в необычной для них функции, а также способов их образования. Практика подобного словоупотребления представлена тремя словообразовательными типами: 1) личные местоимения оформляются падежным окончанием (*űket*); 2) используются послелогические формы с лично-притяжательными окончаниями 3-го лица, при этом падежная форма образуется супплетивно (*miatta*); 3) используются — в качестве основ — прилепы имен с лично-притяжательными окончаниями 3-го лица, как и в предыдущем случае, падежная форма образуется супплетивно (*vele*). Примеры (Нуг. XXIX : 269—270): 1) *Epen hozzá* ['magához'] *indultam*; 2) *Tőlök* ['maguktól'] *jövök*; 3) *Rajta* ['magan'] *van a sor*; 4) *Epen előtte* ['maga előtt'] *állottam*; 5) *Szerinte* ['maga szerint'] *így is jó*; 6) *Utánok* ['maguk után'] *küldöttek*; 7) *Körülök* ['maguk körül'] *csoportosultak* 1) 'Я как раз шел к нему [= к Вам]'; 2) 'Я иду от них [= от Вас, мн. ч.]'; 3) 'Его [= Ваша] очередь'; 4) 'Я стоял как раз перед ним [= перед Вами]'; 5) 'По его мнению [= по Вашему мнению], и так хорошо...'; 6) 'Меня послали за ними [= за Вами, мн. ч.]'; 7) 'Они собрались вокруг них [= вокруг Вас, мн. ч.]'.

В других языках, согласно нашим источникам, местоимения в функции вежливости также встречаются. Некоторое время *Er-Sie* как вежливые слова бытовали в немецком языке. Аналогичное явление наблюдалось также в испанском и итальянском языках (в последнем — местоимение женского рода *ella*). По мнению специалистов, обращение с помощью личного местоимения 3-го лица в немецком языке заимствовано из итальянского (Thewrewk 1897 : 105). Что касается венгерского языка, то против заимствования этого «обычая» из немецкого М. Кертес выдвинул два убедительных аргумента: такого рода культурное влияние обычно распространяется не через низшие слои, а попадает в народные массы благодаря общественным слоям, занимающим более высокую ступень. Подобная языковая традиция в немецком языке зародилась в начале XVII века, в венгерском же — двумя поколениями раньше. Он приводит фразу из письма, написанного в 1554 году Я. Зомором будущему зятю по поводу распределения свадебных расходов: *Azért k[egyelmed] lassa most is melyken (szándékon) akar megmaradni: vagy azon, hogy itt legyen az halás es k[egyelmed] kewesen*

jewyen, az menyegzewys ytt egyewt legyen vagy kegyig azon, hogy Ke g: vgy jew az mynt. Ew [!] akarja es az ew [!] thyztes-sege Mutattya es az ebed vtan ottan el wyzy k[egyelmed] az k[egyelmed] yegyesset (МNy 2 : 217). К настоящему времени обнаружен единственный такой источник, но он настолько достоверен, что следует отвергнуть мысль о немецком влиянии (Kertész 1931 : 111—112).

Как видно из высказывания М. Кертеса, в немецком языке данный способ выражения вежливости возник в начале XVII века и был возможен в официальном общении. Однако со временем сфера применения этого местоимения единственного числа сужается, поскольку появляется новый способ выражения вежливого обращения: с помощью личного местоимения 3-го лица множественного числа (*Sie*). В первой половине XVIII века он еще не был распространен широко, местоимение же 3-го лица множественного числа использовалось в высших слоях общества. В форме 3-го лица единственного числа стали обращаться к лицам, занимавшим низшее общественное положение. Таким образом, *Er-Sie* приобрело пренебрежительный оттенок, который сохранился и впоследствии (Riesel 1957 : 180—181). Так в немецком языке местоименное обращение 3-го лица единственного числа к концу эпохи барокко оформилось как языковое средство, определяющее социальный статус участников общения.

Подтверждение сказанному обнаруживается в драме Шиллера «Коварство и любовь», где сталкиваются представители двух противоположных общественных классов: феодального (придворная знать) и мелкой буржуазии, связанной своей судьбой и традициями с простым народом. В этом отношении характерен разговор Миллера, его жены и министра: «Präsident (zu Millern): Er ist der Vater? / Miller: Stadtmusikant Miller. / Präsident (zur Frau): Sie die Mutter? / Frau: Ach ja! die Mutter» (II 6). Однако в семейном и дружеском кругу сохранялось *Er-Sie* в его первоначальном значении. В «Коварстве и любви» есть и пример того, что, обращаясь к своим близким почтительно, героиня использует старую форму вежливости: «Ich versteh' Ih n, Vater — fühle das Messer, das Er in mein Gewissen stösst»; и в конце того же явления: «Bleib' Sie doch, Mutter!» (I 3).

Сопоставляя тексты оригинала драмы Шиллера и ее переводов, мы обнаружили расхождения в передаче вежливого местоимения *Er-Sie* на венгерский язык. В рамках настоящей статьи можно лишь кратко осветить некоторые стороны различного восприятия и оценок этой формы авторами переводов. Прежде всего — перевод, выполненный в 1955 году И. Вашем (Schiller 1955 : 1). Переводчик сознательно избегает старинную форму обращения, по всей видимости, предполагая, что современному читателю она покажется непонятной. В качестве общепринятой формы он употребляет вежливое местоимение *maga, maguk*. Однако, используя такое языковое средство выражения вежливости, переводчик, на наш взгляд, не дает почувствовать социальных различий, проявлявшихся в то время и в формах языкового общения.

Иное решение предлагалось в ранних венгерских переводах драмы «Коварство и любовь». Для сравнения упомянем перевод Й. Пуки (1827), в котором — в функции вежливого обращения — широко представлено личное местоимение 3-го лица единственного числа. Переводчик употребляет его и в том случае, если в немецком стоит местоименная форма. Местоимение же *maga* — на месте немецкого *Er-Sie* — используется им сравнительно редко. Объясняется это тем, что в различных языках значение указанных форм в зависимости от ситуации неодинаково. Все это в какой-то степени нашло отражение и в переводах. Перевод Й. Пуки убеждает в том, что в XIX веке вежливые ме-

стоименные слова, преобразованные от местоимения 3-го лица, были популярными и уж во всяком случае понятными венгерскому читателю.

Заметим, что с рассматриваемым местоимением как субъектом действия в предложении мы не встречаемся ни в личной переписке венгерских писателей, ни в старых, ни тем более в современных переводах, хотя в немецком оригинале эта форма весьма частотна. Однако многочисленные примеры все же позволяют утверждать, что это местоименное обращение существует также в именительном падеже в венгерском просторечии и диалектах: *Ő mit mond hozzá?* [= 'Вы что на это скажете?']; *Ű is elgyűn a hegyre?* [= 'Вы тоже придете на гору?'] (Kertész 1931 : 111) и т. п. При этом местоимение-подлежащее согласуется со сказуемым в единственном числе.

Говоря о художественной литературе как богатом источнике изучения местоименных форм вежливости, нельзя не сказать о том, чем вызвано использование личного местоимения 3-го лица вместо 2-го. Согласно существующему представлению, употребление его в такой роли объясняется стремлением говорящего из скромности соблюсти дистанцию между собой и собеседником, как бы отдалиться от него, подчеркнув тем самым свое почтительное отношение. Прежде чем эта языковая форма получила всеобщее распространение, необходимо было появление косвенных обращений-существительных, употреблявшихся в некоторых языках без личного местоимения, например, в немецком: *Was will der Herr?* (Майтинская 1969 : 154). Среди именных обращений в венгерском языке, сыгравших определенную роль в становлении форм обращения 3-го лица, прежде всего следует упомянуть устаревшие *Kegyelmed* (досл. 'Твоя милость'), *Felséged* (досл. 'Твое величество'), *Méltóságod* (досл. 'Твое достоинство'), *Fenséged* (досл. 'Твое великолепие') и т. п. Поскольку исконно именование собеседника происходило во 2-м лице, именные обращения, не утратившие семантические связи с существительными, оформлялись лично-притяжательным окончанием 2-го лица единственного числа — *(c)d* (*Kegyelmed tudod*) и согласовывались с глагольным сказуемым во 2-м лице. Со временем произошла постепенная утрата ими семантической связи с именами, что и привело в конечном счете к функционированию их в языке как местоименных выражений, которые впоследствии — вопреки своей форме — стали согласовываться с глаголом в 3-м лице (*Kegyelmed tudja*).

Основательно разработан этот вопрос в статье Э. Тёрёка, в которой он анализирует употребление вежливых местоимений в венгерском языке (Thewgawk 1897 : 101). Автор выделяет следующие формы обращения, появившиеся на месте личного местоимения *te* 'ты': 1) *ti* 'вы, 2 л. мн. ч.'; 2) форма существительного; 3) местоимение 3-го лица единственного числа; 4) местоимение 3-го лица множественного числа; 5) безличная форма. В задачи настоящей работы не входит подробный анализ каждого из этих средств выражения вежливости. Упомянем лишь некоторые — наиболее значительные — этапы процесса, которому Э. Тёрёк дает следующее объяснение: «После того как *ti* стало моделью, его сочли недостаточным для обозначения лица, к которому обращается говорящий. Начался поиск других форм, и таким образом было найдено косвенное обращение, не содержащее прямого указания на лицо. Для Европы это было совершенно новым «изобретением», в то время как в Азии оно было известно издавна. Причина этого заключается в стремлении избежать непосредственного контакта с собеседником. Абстрактное обозначение лица в выражениях вежливости происходило тремя способами: в форме существительного, в форме местоимения 3-го лица единственного числа и 3-го лица множественного чис-

ла» (Thewgrewk 1897 : 104). Таким образом, обращение с помощью существительного по времени предшествовало переходу к следующей форме: ею стало местоимение 3-го лица (*Siehet der Herr?* — *Siehet er?*). Касаясь вопроса о проникновении этого явления из одного языка в другой, можно предположить, что не всегда заимствовалась та или иная форма. Подобные языковые явления могут формироваться и самостоятельно. Возможно, это относится и к описанной форме.

В заключение хотелось бы упомянуть и о прощании *Isten vele*, *Isten velük* 'Бог с ним [= с Вами]'; 'Бог с ними [= с Вами, мн. ч.]', которое с полным основанием можно отнести к рассматриваемым формам. Так, в академической грамматике современного венгерского языка отмечается, что привычное при прощании *Isten vele*, *Isten velük* представляет собой также остаточное явление этого редкого обычая (MMNyR 241). Данное выражение, содержащее личное местоимение в качестве компонента, несомненно, существует и сегодня, причем сфера его применения несколько шире, чем у личного местоимения в самостоятельном употреблении. Многочисленные факты подтверждают его наличие как в разговорном, так и в литературном языке, не говоря уже о диалектах. Это объясняется тем, что в старовенгерском языке оно было в обиходе и использовалось практически всеми. Я. Цуца писал в 1899 году, что на его прощальное приветствие пожилая хорошо воспитанная особа всегда отвечала: *Isten vele!* (Nyg. XXVIII : 320). Несклько необычное объяснение появления и распространению этого способа прощания дано в журнале «Magyarosán»: правильной формой приветствия *Isten vele*, *Isten velük* является *Isten önnel*, *Isten önökkel*. Неверная форма, вероятно, стала распространяться по внешней аналогии с *Isten veled*, *Isten veletek* 'Бог с тобой, Бог с вами (2 л. мн. ч.) при обращении на «ты»'. Этому способствовало то обстоятельство, что по обычаю с помощью местоимения *ön*, *önök* обращались лишь к равному или низшему по положению и скорее всего к мужчине. Форма же *Isten vele*, хотя в грамматическом отношении и неверна, стала общепринятой. В некоторых случаях можно прощаться так и с теми, к кому в других случаях обращаться, прибегая к местоимению *ön*, не подобает (Dengl 1940 : 13).

В художественной литературе последних десятилетий можно встретить и другую, сходную с упомянутой, формулу прощания *Isten magával!* Эта правильная с точки зрения грамматики редкая форма имеет сравнительно недавнее происхождение. Тем не менее она воспринимается как искусственное образование, не принадлежащее к ряду стилистически нейтральных. В ряде случаев это выражение писатели вкладывают в уста выходцев из провинции или отдаленного пригорода. Иногда оно сопровождается прощанием *Viszontlátásra* 'До свидания!', например, у Дь. Молдовы: *Isten magával, Mandarin, a viszontlátásra* 'Бог с Вами, Мандарин, до свидания' (Moldova 1958 : 95).

Рассматривая описываемое языковое явление как факт венгерского языка, следует отметить, что в период после 1945 года постепенно сужается область его географического распространения. Это подтвердили и результаты проведенного нами анкетирования: никто из опрошенных уже не назвал устаревшую форму вежливого обращения. Однако, многообразие приведенных здесь примеров указывает на то, что личные местоимения 3-го лица в функции форм вежливости могли бы стать предметом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Майтинская К. Е. 1969, Местонаимения в языках разных систем, Москва.
 Agany, J. 1975, Összes művei XV. Levezés I, Budapest.
 Dengl, J. 1940, Isten vele, tanár úr! — Magyarosan IX, 12—13.
 Fekete, Gy. 1955, Friss szél, Budapest.
 Kertész, M. 1931, Szállók az úrnak, Budapest.
 A mai magyar nyelv rendszere I. Híró nyelvtan, Budapest 1961 (= MMNyR).
 Moldova, Gy. 1958, Szüreti fürt (Olcso Ktár) I, Budapest.
 Móricz, Zs. 1963, Levelei I, Budapest.
 Németh, L. 1969, Negyven év, Budapest.
 — 1973, Irgalom I, Budapest.
 Riesel, E. 1957, Studien zu Sprache und Stil von Schillers «Kabale und Liebe»,
 Moskau.
 Schiller, F. 1955, Válogatott művei I, Budapest.
 P. Thewrewk, E. 1897, Az udvariasság nyelve. — Nyr. XXVI, 101—108.

A. P. GUSKOVA (Moskau)

ÜBER DEN ARCHAISCHEN GEBRAUCH EINER HÖFLICHKEITSFORM IM UNGARISCHEN

Gegenstand dieser Untersuchung ist eine selten angewandte Ausdrucksmöglichkeit für die höfliche Anrede. In der Funktion der Sie-Form erscheinen die Personalpronomen der 3. Person *ő* 'er, sie, es' und *ők* 'sie'. In zahlreichen schriftlichen Quellen findet man außerdem Beweise dafür, daß dieses Pronomen als Höflichkeitsform in den Dialekten und in der Umgangssprache erhalten geblieben ist, während die Schriftsprache diese Erscheinung kaum kennt.